

*Степанова Инга Романовна,
студентка
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения
Россия, г. Санкт-Петербург
e-mail: dollinga@mail.ru*

СЕКУНДАРНЫЕ ПРАВА В ДОГОВОРЕ ПОДРЯДА

Аннотация: Научная статья посвящена рассмотрению видов секундарных прав в договоре подряда.

Ключевые слова: договор подряда, выполнение работ, результат работы, существенное условие договора подряда, секундарные права, Гражданский кодекс РФ, выполнение работы, строительный подряд, заказчик, подрядчик.

*Stepanova Inga Romanovna,
student
St. Petersburg state university of space instrument making
Russia, St. Petersburg*

SECONDARY RIGHTS IN A CONTRACT AGREEMENT

Abstract: The scientific article is devoted to the consideration of the types of second rights in the contract.

Keywords: work contract, performance of work, work result, essential terms of the contract, second rights, Civil Code of the Russian Federation, performance of work, construction contract, customer, contractor.

Секундарные права, как это следует из их общего определения, относятся к категории частных субъективных прав, данное обстоятельство было подчеркнуто еще германскими правоведами 19 в., в частности, исследователем Э. Зеккелем. Определение этого вида прав оформилось в результате длительного изучения содержания частного субъективного права.

Как следует из проведенных исследований, секундарное право – это закрепленная в законодательстве возможность субъекта юридический правоотношений в одностороннем порядке вносить изменения либо вообще прекращать определенные правоотношения. Эта же возможность может быть

реализована и в случае внесения изменений в договорные отношения между субъектами права.

Примером может служить ситуация, в которой лицо желает провести процедуру приватизации своего жилого помещения. Субъект может инициировать данный процесс при подаче соответствующего заявления в орган муниципальной или государственной власти, при чем важно отметить, что данный процесс будет продолжен даже в случае, если он по тем или иным причинам, например в случае смерти, не дожидается окончания процесса приватизации, например в случае смерти. При этом варианте приватизированное жилье войдет в состав его наследства.

Таким образом, само по себе секундарное право не несет в себе какой-либо отдельной имущественной ценности и не относится к каким-либо самостоятельным гражданско-правовым сделкам.

Что касается секундарных прав в договоре подряда, то в данной сфере они имеют ряд особенностей, обусловленных природой подрядных правоотношений, в частности, связанных с тем, что выполнение каких-либо работ или оказание услуг представляет собой более сложный процесс, в отличие от простой передачи имущества в собственность.

Например, в области секундарных прав в подрядных отношениях следует отнести ряд правозащитных меры, которые так же именуют мерами оперативного воздействия [6, с. 95: 8, с. 25]. Это предусмотрено в ч. 2 ст. 715 ГК РФ, где указано, что в случае, если подрядчик своевременно не приступил к выполнению условий по договору подряда, либо же выполняет работу столь медленно, что ее окончание в установленный договором срок становится очевидно невозможным, то заказчик вправе в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков.

При разборе данного положения можно выявить не только специфику условия реализации секундарного права, но и усмотреть одну из сущностей подрядных правоотношений, которая заключается в значении не только результата выполняемых работ, но и в процессе их выполнения. Право на

реализацию данного секундарного права основывается на личном предположении заказчика о медленном выполнении работ и о невозможности их окончания в срок. То есть, установленного факта нарушения условий договора подрядчиком еще нет, однако имеется лишь своего рода презумпция потенциального нарушения, что обуславливает роль применения заказчиком секундарного права [1, с. 106].

На практике реализация заказчиком данного положения в значительной мере ограничивается судами, поскольку в большинстве случаев они требуют явной доказанности факта невозможности выполнения работ подрядчиком в установленный договором срок, и не основываются лишь на субъективной убежденности заказчика. В противном случае заказчик утрачивает возможность выражения одностороннего отказа заказчиком от исполнения условий договора.

На мой взгляд, подобный подход со стороны судебной практики сомнителен, поскольку фактически критерий явности подменяется критерием формальной доказанности, таким образом, у подрядчика, который как правило, является профессионалом в выполнении того или иного вида работ, остается больше возможностей для доказывания обоснованного замедления выполнения работ.

Похожее секундарное право закреплено в ч. 3 ст. 715 ГК РФ, где предусмотрено, что в случае, если в ходе выполнения работ станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, заказчик вправе назначить подрядчику разумный срок для устранения недостатков и при неисполнении подрядчиком в назначенный срок этого требования отказаться от договора подряда либо поручить исправление работ другому лицу за счет подрядчика, а также потребовать возмещения убытков [2, с. 43]. Таким образом, в данной норме рассматриваются коллизии, связанные не со сроками выполнения работ, а с их соответствием требованиям качества.

В этой норме секундарное право выступает как корректирующее правоотношение и по своему содержанию является охранительным. В данном случае секундарное право нацелено на восстановление нарушенного

подрядчиком правоотношения, поскольку заказчику дается возможность назначения разумного срока подрядчику для устранения недостатков. Также, помимо этого, рассматриваемая норма подразумевает волеизъявление заказчика устранения подрядчиком допущенных недостатков. Безусловно, полноценный возврат в рамки ненарушенных подрядных обязательств уже невозможен, однако эта норма дает возможность избежать материальных потерь от некачественной работы подрядчика.

Любопытным является то, что если волеизъявление устранения недостатков исходит от заказчика, тои он сам, в свою очередь, находится под действием установленного срока исполнения, и не имеет возможности отказаться от договора до истечения разумного срока [3, с. 37].

Из этого можно сделать вывод, что данное право имеет преобразовательный характер, так как оно является основанием возникновения восстановительных правоотношений, поскольку подрядчик обязан выполнить работу качественно в силу договорных обязанностей, а данная норма лишь регулирует правоотношения, корректируя деятельность недобросовестного подрядчика.

То есть, в рассматриваемом случае, секундарное право заключается в том, чтобы повторно заставить подрядчика выполнить договорные обязательства, в чем и заключается его суть как восстановительного правоотношения.

Конструктивно схожее секундарное право предусмотрено в ст. 171 ГК РФ, в которой закреплено право заказчика на отказ от договора подряда. Именно наличие возможности для отказа является той чертой, которая отграничивает данную норму от ч. 3 ст. 715 ГК РФ. При наличии подобной причины, то есть недобросовестного исполнения подрядчиком своих обязанностей, применяется ч. 3 ст. 715 ГК РФ, при отсутствии подобной причины ст. 717 ГК РФ.

Само собой, со стороны заказчика экономически обоснованным является наличие отказа, в основе которого были бы нарушения со стороны подрядчика, так как в таком случае возникали бы основания для требований о возмещении убытков. А в случае применения ст. 717 ГК РФ заказчик обязуется возместить

убытки подрядчику, но в сумме, не превышающей разницу между стоимостью всей работы и стоимостью фактически выполненной работы [4, с. 43].

Как мне кажется, данная норма, имеющая законодательное закрепление в ГК РФ, несколько нарушает логичный баланс правоотношений, и делает деятельность подрядчика более рискованной. Вполне может сложиться та, что возмещенные при реализации данной нормы убытки не смогут полностью покрыть фактически понесенные подрядчиком убытки. Определенную корректировку в использование данной нормы вносит судебная практика, поскольку уже имеют место прецеденты, когда суды исключали правомерность применения ст. 717 ГК РФ в случаях, если в договоре предусматривались основания для отказа от договора подряда заказчиком в связи с недобросовестными действиями подрядчика.

Также в контексте исследуемого вопроса полагаю необходимым рассмотреть секундарные права, имеющиеся у подрядчика. Как показывает анализ норм ГК РФ, у подрядчика данных норм имеется значительно меньше, нежели чем у заказчика.

Так, в ст. 716 ГК РФ закреплено секундарное право подрядчика на приостановление выполнения работ и уведомление заказчика о наличии обстоятельств, ухудшающих качество работ. Только в случае полного бездействия заказчика, когда он не принимает мер к устранению препятствия для надлежащего выполнения подрядчиком работ, подрядчик имеет право на односторонний отказ от договора. При этом важно отметить, что факт надлежащего уведомления заказчика является юридически значимым, поскольку невыполнение подрядчиком данного условия обязательно влечет невозможность ссылки на то, что работы были выполнены некачественно по причинам, связанным с нарушениями, допущенными со стороны заказчика, указанными в ч. 1 ст. 716 ГК РФ.

Также, секундарное право подрядчика предусмотрено в ст. 719 ГК РФ, согласно которой подрядчик вправе приостановить работы в случае невыполнения либо ненадлежащего выполнения заказчиком обязанности по

предоставлению материалов, оборудования, технической документации. В целом, ст. 719 ГК РФ следует рассматривать как дополнение ст. 328 ГК РФ, в контексте дополнения к нормам, регламентирующим договор подряда, ведь именно он является классическим примером взаимосвязи встречных обязательств. В таком случае, при применении ст. 719 ГК РФ подрядчик наделяется реанимирующим правом по отношению к заказчику.

Однако, данное изложение указанной нормы, на мой взгляд, устанавливает несколько привилегированное положение заказчика, поскольку ввиду его недобросовестных действий подрядчик вынужден допускать простой, в результате чего экономические издержки несет не только виновник данной ситуации – заказчик, но и подрядчик.

В заключение стоит выделить особое секундарное право, предусмотренное ч. 6 ст. 720 ГК РФ, где указано, что если иное не предусмотрено договором подряда, при уклонении заказчика от принятия выполненной работы подрядчик вправе по истечении месяца со дня, когда согласно договору результат работы должен был быть передан заказчику, и при условии последующего двукратного предупреждения заказчика продать результат работы, а вырученную сумму, за вычетом всех причитающихся подрядчику платежей, внести на имя заказчика в депозит в порядке, предусмотренном ст. 327 ГК РФ [5, с. 12-18].

Право подрядчика на продажу результатов своей работы так же носит преобразовательный характер, и может показаться, что данная норма предоставляет широкие возможности для подрядчика, но на практике это совсем не так, и внесудебная реализация данной нормы крайне затруднена.

Данная норма является строго регламентированным, так как необходимо не менее, чем двукратное уведомление заказчика о необходимости приемки работ. Также, подрядчик обязан в течение не менее месяца удерживать результат выполненных работ, и лишь затем предупредить заказчика о предстоящей продаже [9, с. 5]. При этом исполнение этих норм является обязательным и обуславливает саму природу данного секундарного права. Иными словами, на

практике зачастую заказчик снова оказывается в более выигрышном положении по отношению к подрядчику [7, с. 117].

В заключение могу отметить, что секундарные права являются закрепленной законом возможностью для сторон договора на одностороннее изменение правоотношения, при чем данное право не является самостоятельным предметом сделки и рождается лишь в рамках заключенных договоров. В сфере подрядных правоотношений секундарные права имеют большое значение, поскольку позволяют радикальным образом изменять взаимоотношения между заказчиком и подрядчиком, вплоть до прекращения исполнения договора, что обуславливает высокую актуальность как сферы для исследования.

Список литературы:

1. Карапетов А.Г., Бевзенко Р.С. Комментарий к нормам ГК об отдельных видах договоров в контексте Постановления Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.m-logos.ru/img/file/52512831_karapetov,_bevzenko,_svoboda_dogovora.pdf (дата обращения: 30.01.2020 г.)
2. Егорова М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. М.: Статут, 2013. 528 с.
3. Евстигнеев Э.А. Правовая природа юридически значимых сообщений // Вестник гражданского права. 2012. № 5. С. 37-65.
4. Романова В.В. Право заказчика на отказ от исполнения договора на строительство энергетического объекта и обеспечение интересов подрядчика // Гражданское право. 2017. № 4. С. 38-43.
5. Южанин Н.В. Односторонние правозащитно-обеспечительные меры // Юрист. 2015. № 22. С. 12–18.
6. Кравченко А.А. Соотношение мер защиты и мер ответственности как способов защиты субъективных гражданских прав // Российский юридический журнал. 2015. № 2. С. 94–104.

7. Кратенко М.В. Защита прав потребителей услуг: справочник. М.: Проспект, 2016. 224 с.

8. Карапетов А.Г. Модели защиты гражданских прав: экономический взгляд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 11. С. 24–80; № 12. С. 24–73.

9. Родионова О.М. К вопросу о гражданско-правовой природе юридически значимых сообщений // Юрист. 2015. № 14. С. 4–8.